

Николай РОМАНОВ

ЭКСПАНСИЯ

*Нет лучшего на свете приключения,
Чем пережить больному курс лечения.*

Из фольклора медиков Галактического Корпуса

Книга вторая. ГЕНЕРАЛ ОТ МАШИНЕРИИ

*Не бегай, обрезок, от бед и забот —
И в деле ты станешь и сокол, и крот.*

Триконка Кирилла Кентаринова

1

Метелки так и сновали вокруг. Прошла, поводя гигантскими покатыми плечами, ефрейтор Сандра Каблукова. Следом промчалась Ксанка Заиченко, одарив Кирилла взглядом сияющих глаз. Потом настал черед Ритки Поспеловой, и эту мерзкую сучку Кирилл гнал поганой метлой от столба и до обеда. А потом пришла Света Чудинова, и поганая метла обернулась букетом алых и белых роз, а на Кирилле уже не было форменного черного с серебряными звездами мундира, брюк и армейских ботинок, а присутствовали переливающийся всеми цветами радуги костюм, в котором не стыдно отправиться даже к президенту, и белоснежные туфли, почему-то смахивающие на антигравитационные калоши...

— Внимание, подразделения Галактического Корпуса! — разнесся по танцполу командный голос на инлине. — Подъем!

Света удивленно распахнула голубые (с каких это пор они стали голубыми?!) глаза, а Кирилл повернулся, чтобы выложить неожиданно возникшему кандидату в командиры все, что он о нем думает.

— Внимание, галакты! Подъем!

Удивленная голубоглазая Света испарилась. Поганая метла с алыми и белыми розами — тоже. Кирилл возмущенно мотнул головой и... пришел в себя.

Перед глазами находилась матовая поверхность из неведомого материала. Кирилл хотел почесать репу, и рука начала двигаться в нужном направлении, но тут он просек ситуацию.

Ох черт! Похоже, прибыли... Вот только интересно — в какой пункт Мешка? Эта мне секретность, кол им в дюзу!

А интерком выкрикивал следующий приказ:

— Всему личному составу перевозимых подразделений принять пилюлю номер один! Аптечка на левой стенке каждой ячейки... Всему личному составу перевозимых подразделений принять пилюлю номер один! Аптечка на левой стенке каждой ячейки...

Ячейка уже осветилась, и Кирилл без труда определил, которая пилюля числится в аптечке под названным номером. Пилюля оказалась совершенно безвкусной, и ожидавший почему-то горечи Кирилл удивился. Через несколько секунд в голове окончательно прояснилось, а расслабленные мускулы налились почти привычной силой.

Крышка ячейки с шорохом откинулась вправо, и Кирилл сел. Вот ведь — будто в

гробу побывал!.. Это привилегия бойцов ГК — перед первым боевым десантированием полежать в этих металлических ячейках, отдаленно смахивающих на место последнего пристанища! Впрочем, иногда, должно быть, они и в самом деле превращаются в гробы.

Дьявол, что за мысли спросонья!

Он помотал головой, отгоняя не подходящие к моменту ассоциации, выбрался из ячейки, спустился на палубу и оглянулся по сторонам.

Высовывались из своих ячеек и другие. Повсюду виднелись заспанные лица — кто все еще недоумевал, где оказался и почему разбудили; кто уже понял, что прибыл к месту несения дальнейшей службы.

— Подъем! — надрывался интерком. — Всему личному составу перевозимых подразделений покинуть теплые постельки! Быстрее, галакты! Иначе в бою ксены надерут вам задницы!

Курсанты... нет, теперь уже бойцы Галактического Корпуса начали выпрыгивать из ячеек и разминать мышцы. Кирилл тоже принялся делать наклоны и приседания. Прислушавшись к себе, удовлетворенно отметил, что в коленях не щелкает. И через мгновение почувствовал, что вслед за головой, руками и ногами проснулся мочевого пузыря.

Тут же на дальней стене трюма замигали триконки с буквами «WC», а интерком скомандовал:

— Внимание! Личному составу перевозимых подразделений — оправиться! — И после негромкого смешка добавил: — Позаботьтесь о сохранности нижнего белья.

— Свои трусы побереги! — пробурчал по-русски Кирилл, направляясь к туалету. — Юморист хренов!!!

Рядом оказался Артем, суетливо проверяющий, как на нем сидит мундир. Вот ведь заботы у обрезка!.. Первое дело — чтобы перед метлой покрасоваться. Плечи шире бедер, а бедра шире талии, блин!..

— Интересно, где это мы очутились? — Голос Артема звучал нетерпеливо.

Кириллу тоже было интересно, там ли они очутились, где должны, но ведь, не зная второго, нечего волноваться и о первом, а потому нетерпеливость Спири показалась ему неуместной. Военную службу надо начинать с солидными повадками, не проявляя пустого любопытства.

— Скоро узнаем.

— Где бы ни очутились, гости от вас не уйдут.

Кирилл обернулся. Последние слова — и тоже по-русски — произнес незнакомый тип при усах подковкой; одного с Кириллом роста, но постарше. Короткие, стриженные бобриком волосы; мужественное, словно закаменевшее лицо; умный взгляд серых глаз... И погоны с одной звездой. Прапорщик, кол ему в дюзу! Откуда он тут взялся, среди бывших курсантов?

— Какие еще гости? — ошарашенно пробормотал Артем.

В глазах прапорщика таилась тщательно скрываемая усмешка.

— Те самые. Гости, ломающие кости... Вот когда надо будет заботиться о сохранности нижнего белья!

Тип Кириллу не понравился. Явно из тех, кто новобранцев за людей не считает. «А вы, наверное, большой специалист по нижнему белью?» — хотел спросить Кирилл. Но сдержался: связываться с прапором, да еще из старослужащих?.. Нет уж, безбашенных у нас во взводе нет! Ржавые пистоны нам не требуются! Начинать службу с дисциплинарного ареста — в конце концов оказаться в штрафроте. И никакие эсбэшники не помогут. Просто не станут помогать!

Поэтому он ограничился пожатием плеч.

Возле туалетных кабинок уже образовались очереди.

— Шевелите кормой! — надрывался интерком. — На поле боя особенно не расслабься! Дамы, не забывайте принимать ваши таблетки! Среди медиков Корпуса специалисты по деторождению не водятся. Беременных увольняют без выходного пособия.

Аборты же вредны для ваших неокрепших организмов. Подумайте о своих будущих отпрысках.

— Не разоряйся, недоумок! — послышался певучий девичий голос. — Тебе один хрен ничего не перепадет, от тебя я отпрыска не заведу.

Говор был непривычно окающий.

Кругом заржали: новоиспеченные галакты солидаризировались с боевой подругой.

Со всех сторон несло:

— Скорее бы в драку!

— Надерем монстрам задницы!

— Рога обломаем по локоть!

— Говорят, за каждого приконченного бонус идет к окладу. Чуть ли не полсотни кредитов!

— Ох, матушка-перематушка, счета пополним!

Энтузиазм новобранцев явно отдавал фальшью, за которой прятался самый обыкновенный стрём.

— Пополните, пополните! — пообещал давешний усатый прапор. — Если ваши собственные задницы уцелеют!

Тут Кирилл не выдержал:

— А что вы тут, собственно, очком играете? Среди нас салабонов нет! Мы из «Ледового рая».

И сразу вспомнил.

Есть салабон. С висючкой...

Прапор смерил его взглядом, в котором, кажется, пряталось вовсе не желание сцепиться.

— Я рад, — сказал он, — что к нам прибыло такое геройское подкрепление!

И скрылся в гальюне.

Артем наконец обнаружил Ксанку и бросился к ней. Кирилл с тоской посмотрел ему вслед. Везет некоторым: попадают служить вместе. А вот он, Кирилл, если и встретится когда-нибудь со Светланой, то это будет настоящее чудо. Ведь, по слухам, ограниченные бои в настоящее время идут уже минимум в пяти мирах, и даже если после лагеря Светлана попадет туда же, куда и Кирилл, не факт, что они встретятся: на планете может быть несколько районов боевых действий. К тому же он, вполне возможно, попросту не доживет до встречи с нею. Знать бы наверняка, почему предстоящие бои называют ограниченными. Может, в них участвуют не все?..

От последней мысли, в которой не было ничего, кроме мутного стрема, он даже головой помотал.

Негоже так думать галакту, даже и новоиспеченному...

Подошла очередь. Кирилл заскочил в гальюн, споро совершил необходимые операции и освободил кабинку для следующего бойца. Давешний усач-прапор стоял неподалеку и, кажется, кого-то в толпе высматривал.

Откуда-то вынырнули Артем и Ксанка. Обрезок пропустил свою очередь, но толпа перед гальюнами уже рассасывалась, и ожидание ему предстояло недолгое. Когда Артем наконец скрылся в кабинке, Кирилл спросил Ксанку, смотревшую на него круглыми глазами:

— Ну как ты?

— Не писай на зенит, — ответила метелка привычным тоном, — не тот я... — Замокнула вдруг. И добавила чуть слышно: — Если честно, трясусь.

Кирилл понимающе кивнул: на душе у него страх все еще гонялся за ужасом. Как марсианские спутники...

Наверное, этот усатый паникер виноват.

Кирилл оглянулся в поисках прапора, но того уже съели, кости закопали и место захоронения позабыли.

Вновь ожил интерком:

— Внимание! Личному составу перевозимых подразделений закончить opravку! Приступить к получению вещевого довольствия!

Над головами новобранцев засияли триконки-указатели, и народ потянулся в соседний трюм, где разом распахнулись окошки каптерок, в каждом из которых сидело по копыту. Именно так на корпусном сленге называли каптенармусов.

Вновь образовались очереди, но продвигались здесь гораздо быстрее, чем возле гальюнов. Вскоре Кирилл уже стоял рядом с окном.

— Имя? — сказал на инлине копыто, седоватый дядька, на погонах которого красовались четыре старшинских снежинки. Правая сторона лица его была розовой, как у младенца. — Год рождения? Тренировочный лагерь?

— Кирилл Кентаринов, — сказал Кирилл, стараясь не смотреть на дядькину розовую кожу: по-видимому, ее недавно вырастили после обширного ожога. — Год рождения — тридцать восьмой. Марсианский лагерь «Ледовый рай».

Интересно, где так старшину обожгло. В танке, что ли, горел? Или в сбитом десантном боте?..

— А-а-а... Мы питомцы «Ледового рая»?.. — Старшина глянул на Кирилла с некоторой долей интереса. Руки его, тоже розовые, продолжали прыгать по сенсор-клаве, как два неведомых зверька. — Как там Грибовой служит? Геморрой еще не одолел?

— Не одолел, — сказал осторожно Кирилл и усмехнулся, сообразив, что как вопрос, так и ответ звучат весьма двусмысленно.

Он хотел добавить, что майор Грибовой служит начальником отдела пропаганды, но тут ему пришло в голову, что такое поведение может быть принято за раскрытие военной тайны. Кто его знает, этого розовокожего старшину? Может, он болтунов на дух не переносит? А сами-то старички, кстати, все друг про друга знают, как будто секретность и не для них. Вот и спросить бы: а откуда розовокожий вообще знает, что Грибовой на Марсе?..

Между тем копыто ввел информацию в контрольный блок шлема и трибэшника и опломбировал крышки блоков настройки. Грохнул снаряжение перед Кириллом:

— Забирай и отваливай, питомец!.. Следующий!

Кирилл хотел было возмутиться такими манерами, но сдержался: в конце концов, старшина после ранения, и ему многое простительно. И неизвестно еще, как мы станем вести себя, обретя такую рожу!..

А интерком уже выдавал очередную команду:

— Внимание! Личному составу перевозимых подразделений надеть персональные тактические приборы!

Кирилл водрузил ставший прозрачным шлем на репу. Гибкие лайны беззвучно вошли в штеки.

— Внимание! Сейчас будет осуществлена активация вашего персонального тактического прибора! — напомнил интерком.

Через пару мгновений включились сотни ПТП, и сотни глоток издали торжествующий вопль. Если, приняв присягу, курсанты стали бойцами Галактического Корпуса юридически, то теперь — фактически. Отныне каждый и каждая из них занесены в память штабных ИскИнов в качестве огневой единицы и каждому и каждой в предстоящих схватках будет непременно ставиться боевая задача.

Перед глазами Кирилла — казалось бы, на стекле шлема, а на самом деле прямо в мозгу — вспыхнула триконка «Рабочий язык: русский» и тут же следующая «Личному составу произнести ключ-фразу».

Сотни губ громко и отчетливо произнесли:

— Ёж был горазд намять купчихе фэйс, шею, вцщ.

Многие не выдержали и рассмеялись, так же как и в тот момент, когда узнали ключ-фразу: последнее ее слово говорило о том, что сочинил это звуко сочетание полный крышелет.

Теперь, по крайней мере, было ясно, что рабочим языком подразделения, в которое определили Кирилла, является русский. Впрочем, любой язык можно выучить за одну ночь. Но все равно приятно.

Появилась новая триконка «Акустический анализ успешно завершен». С этого момента для персонального тактического прибора существовал в качестве командного только Кириллов голос, и на любой другой реакции не будет (кроме, конечно, приказов, передаваемых различными коммутационными устройствами). И эту связку прибора и бойца разорвет только гибель — либо ПТП, либо Кирилла. Правда, уничтожить шлем, конечно, намного сложнее, чем человека. Танки древних времен шлем бы своими гусеницами не раздавили. Впрочем, они бы не раздавили и современного бойца. Древним танкам попросту нечего делать в современной войне: их сожгли бы за несколько секунд...

Триконка сменилась: «Выберите частоту акустического информатора».

Генератор ПТП выдал сигнал в виде набора слогов «би-бэ-ба-бо-бу-бы» и начал изменять его частоту.

— Согласен, — сказал Кирилл, когда частота показалась ему подходящей.

— Подтвердите согласие, — тут же отозвался ПТП приятным баритоном.

— Согласие подтверждаю, — ответил Кирилл.

И усмехнулся, подумав, что Спирия, наверное, выбрал сопрано, похожее на голос Ксанки. Хотя вряд ли: чего доброго в запарке боя и не просечешь, когда ИскИн говорит, а когда — Ксанка...

— Внимание! — вновь рявкнул на инлине интерком. — Личному составу перевозимых подразделений персональные тактические приборы снять, получить в камерах хранения ручную кладь и построиться согласно предписанию!

Похоже, пришло время покинуть крейсер-транссистемник и высадиться на планету, которую командование определило Кириллу и его соратникам в качестве места несения боевой службы.

Кирилл дал команду лайнам выйти из штеков, снял шлем, повесил его на ремень слева и отправился в камеру хранения. Тут тоже пришлось отстоять небольшую очередь. Наконец чемоданчик оказался в руках Кирилла.

Когда камеры хранения опустели, вновь ожил интерком:

— Внимание! Личному составу перевозимых подразделений надеть персональные тактические приборы и построиться согласно предписанию!

Кирилл снова напялил на голову шлем, и перед глазами немедленно зажглась триконка:

«1-й полк 3-я рота 5-й взвод».

Такая же триконка, побольше размерами, вспыхнула в воздухе поодаль, принялась медленно вращаться вокруг вертикальной оси. Всего в трюме загорелось шесть триконок, а значит, тут сейчас было около трех сотен бывших курсантов.

Кирилл бросился к нужной триконке. И замер, остолбенев: видеоформа висела над головой того самого усача-прапора, что пророчил новоиспеченным галактам неминуемую смерть.

— Ну, что застыл, сержант? — сказал Кириллу прапор и, подняв левую руку, показал фронт построения. — Думал, тобой командовать майор прилетит? Или, больше того, генерал-майор? Нет, дружок! У нас Галактический Корпус, мы придурочные звания не любим. Кушак знал, что делал.

2

Кирилл тоже знал, что делал Кушак. И все курсанты учебных лагерей ГК знали, потому что эту историю ротные капралы рассказывали едва ли не при первом знакомстве.

Когда приступили к формированию Галактического Корпуса, создатели его решили

резко уменьшить количество военных званий по сравнению с уже существующими родами войск.

Константин Кушаков, адмирал Звездного Флота, пользующийся большим авторитетом милитаристских комиссий законодательной власти, которому поручили создание нового рода войск, не раз говорил во всеуслышание, что ранговая система старых родов войск представляется ему излишне усложненной, что система существует для того, чтобы тешить самолюбие толстопузого офицерства, в основном занятого тыловыми делами. Когда число генеральских званий превышает число званий, которые разрешено носить бойцам, принимающим на свои плечи основную тяжесть военной службы, согласитесь, это не совсем правильно. Так говорил адмирал Кушаков — и перед журналистами, и перед своими коллегами.

Журналисты принимали его слова на ура, коллеги — скрипели зубами («Кушак в истории остаться желает!»). Тем не менее зубовный скрип не помешал адмиралу превратить слова в дела. Результат налицо — в Галактическом Корпусе существует всего двенадцать званий, разделенных на три категории. Категория нижних чинов включает в себя рядовых, ефрейторов, сержантов и старшин. Затем следуют младшие офицеры — прапорщик, капрал, лейтенант и капитан. Ну и, наконец, командуют ими всеми старшие офицеры — майоры, подполковники, полковники и генералы. Кроме того, на погонах абсолютно всех членов Галактического Корпуса присутствуют восьмиконечные звездочки — разница лишь в их количестве и размере. Замысел адмирала был понятен — создать ратное сообщество, все члены которого братья по духу. Однако идеал, как всегда, оказался недостижимым. В массе своей отношения между старшими и младшими по званию в ГК лучше, чем в других родах войск, но противоречий все равно не избежать, поскольку главного различия — права посылать других на смерть — никто, разумеется, не отменял.

В первую очередь противоречия, как известно, отражаются в солдатском языке. Именно по этой причине солдаты именуют каптенармусов «копытами», а кассиров финансовых отделов — «финвалами».

И по той же самой причине звездочки на погонах нижних чинов называют почему-то «снежинками», а у старших офицеров «блямбами» (тут-то как раз понятно почему — из-за размера).

Тем не менее любой армейский генерал позавидовал бы моральной обстановке в любом подразделении Галактического Корпуса, поскольку седьмой закон курсантов учебного лагеря (*Курсант готов грудью защитить боевого товарища*) являлся законом и для галактов. И поскольку сам Кирилл был готов беспрекословно выполнять этот закон, а подавляющее большинство бойцов прошли через точно такие же лагеря, ни у кого не было сомнений в поддержке со стороны боевых товарищей. А что еще нужно для поддержания высокого боевого духа?

3

— Занимай место в строю, сержант! — Прапорщик левой рукой снова задал фронт построения.

Акустика шлема окрасила его голос в металлические тона.

Набежали другие бойцы, приписанные к пятому взводу третьей роты первого полка. Кирилл с удовлетворением отметил, что среди них оказались Артем, Ксанка и еще человек десять из «Ледового рая». Остальные были незнакомы — видно, из других лагерей. Всего набралось около пятидесяти человек. Быстро сориентировались, выстроились по росту, и прапор, велев снять шлемы, принялся за переключку.

При наличии активированных ПТП эти вопли: «Рядовой такой-то?» — «Я!» — «Ефрейтор такая-то?» — «Я!» — казались совершенно безбашенной церемонией, но как, в частности, генералы всегда готовятся к прошедшей войне, так и, в массе своей, армейские

порядки чрезвычайно консервативны. Ни один военачальник не в силах убедительно объяснить, зачем в современной войне нужна строевая подготовка, но, как и сотни лет назад, курсанты в учебных лагерях тянут на плацах носок армейского ботинка.

Впрочем, скорее всего, прапор делает переключку не потому, что боится кого-либо потерять, а чтобы уже сейчас хоть отчасти познакомиться с подчиненными.

— Вольно! — скомандовал между тем прапорщик, выслушав последнее «Я!». — Меня зовут Феодор Малунов. Прошу любить и жаловать, дамы и господа! Теперь нас ждет погрузка в десантный бот и приземление! Есть ли вопросы?

— Есть! — послышался голос Спири. — Нас сразу в бой?

А Кирилл подумал, что в действующих войсках начальство, похоже, не зря стремится комплектовать подразделения по национальному признаку. Впрочем, иного и быть не может: хоть Земля и едина, но национальности в одну еще не слились, да и вряд ли, судя по всему, сольются. И характеры у представителей разных народов так отличаются друг от друга, что даже армейские порядки предпочитают под это отличие подстраиваться.

— Конечно же, сразу, — ответил между тем Артему прапорщик. — Вы даже представить себе не можете, рядовой, до какой степени мы не способны справиться с гостями без вас!.. Ваше имя?

— Рядовой Спиридонов, господин прапорщик!

— Не прите впереди транссистемника, рядовой Спиридонов. На ваш век боев хватит с лихвой. А если начнете слишком уж спешить, век ваш, боюсь, окажется весьма и весьма коротким. Ясно ли я выразился?

— Так точно, господин прапорщик!

— Это касается и всех остальных! Ясно, дамы и господа?

— Так точно, господин прапорщик! — отчеканил строй.

А Кирилл подумал, что их новый командир, видимо, и сам не слишком отважен, и подчиненных будет сдерживать. С таким начальством недалеко и до невыполненного приказа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Внимание! — послышался в интеркоме новый металлический голос. — Личному составу перевозимых подразделений немедленно начать погрузку в десантные боты!

— Взвод! — рявкнул прапор. — Смирно!.. Нале-во!

Строй четко выполнил команду.

— Ориентир — наша триконка! Бегом марш!!!

Триконка тут же поплыла к открывшемуся гигантскому люку, ведущему в соседний трюм, и новоиспеченные галакты бросились ее догонять. Прапорщик Малунов пристроился к шеренге замыкающим.

Новый трюм оказался раз в десять больше того, где личный состав пересыпал полет. Кирилл с восторгом представил себе, насколько велик транссистемник, и подумал, что такая силища переломит каких угодно ксенов.

— Не отставать! — раздался сзади голос прапорщика, и в нем послышалось явное добродушие.

Между тем триконка привела взвод к нужному боту. Другие подразделения следовали своими маршрутами, не мешая друг другу, и столь четкая организация вызвала у Кирилла восхищение.

Бот, на который предстояло погрузиться, формой смахивал на лежащую бутылку, соединенную с платформой, из которой торчали шесть посадочных лап. Десантный люк находился в доньшке бутылки. Крыльев не было, поскольку каждый бот был снабжен гравитатором. А вот обнулителю массы были слишком велики, чтобы ими можно было оборудовать небольшие транспортные аппараты, поэтому при посадке на планету всегда присутствовали перегрузки, тем большие, чем скорее требовалось достичь поверхности.

— Взвод, стой! — скомандовал прапорщик.

Бойцы остановились.

— Надеть ПТП!

Все отстегнули от поясов шлемы и напялили их на стриженные репы. Прапорщик последовал примеру подчиненных. Едва лайны вошли в штеки, послышалась новая команда:

— Занять места в десантном боте, начиная с левого борта!

Люк-доньшко поднялся. Новоиспеченные галакты принялись занимать кресла. Едва Кирилл плюхнулся на сиденье, включились силовые захваты, прижали тело к креслу. Через минуту-другую все бойцы заняли положенные места.

— Внимание, на борту! — раздался в шлеме незнакомый голос. — Старт — через тридцать секунд!

Ни иллюминаторов, ни экранов в десантной кабине бота не оказалось, и Кирилл пожалел, что так и не увидит свой новый мир со стороны.

— Отсчет! — сообщил пилот бота. — Пять... четыре... три... два... один... Сброс!

— Ну вот и все, — сказал Спира. — Забудем о видеопластах. Периферия...

Он был прав. На периферических мирах обычная система видеосвязи не использовалась. То ли в целях соблюдения режима секретности, как утверждали отцы-командиры, то ли по какой-то иной причине, о которой нижним чинам знать не полагалось...

На мгновение наступила невесомость, заставив сердца десантников провалиться в животы, потом вес вернулся, а еще через пару секунд начал возрастать, и кресла повернулись, принимая транспортное положение.

— Не ссыте на зенит, дамы и господа! — послышался голос прапорщика. — Стрельбы по нам не предвидится.

«Почему он так уверен в этом?» — удивился Кирилл. И вдруг вспомнил пропагандистские клипы, утверждающие, что у противника попросту нет средств противокосмической обороны.

Утверждение показалось ему странным с того самого момента, как он об этом узнал. Как можно начинать войну на планете, не имея защиты от угроз извне?.. Однако остальных сей факт, похоже, давно уже не волновал.

Бот начало потряхивать, и Кирилл понял, что машина уже в плотных слоях атмосферы. Через несколько минут вибрация прекратилась, потом все ощутили легкий толчок, и прапорщик сказал:

— С прибытием на Незабудку, дамы и господа!

«На Незабудку? — подумал Кирилл. — Вот так номер! Это же первая планета, с которой реально началось Вторжение».

— На Незабудку? — послышался Спиринов голос. — Тоже мне название! Наверное, наши бои будут именоваться Незабудкинской битвой!

— Да уж непременно! — отозвался прапор. — В особенности если выяснится, что без вас, рядовой Спиридонов, мы бы никогда в жизни не справились с ксенами.

4

В системе Беты Волос Вероники, звезды спектрального класса G0, то есть светила, чуть более жаркого и чуть более яркого, чем Солнце, насчитывалось двенадцать планет. Незабудка была четвертой.

Небесное тело уже более полувека проходило стадию терраформирования. Применение гравитаторов здесь не требовалось, поскольку размеры и масса планеты ненамного отличались от земных. Наклон оси к плоскости орбиты тоже был схож, и на Незабудке наверняка бы буйствовала жизнь, находишь этот шарик поближе к своему солнышку. Впрочем, тогда бы на Незабудке не оказалось залежей язонита...

Продолжительность оборота Незабудки вокруг своей оси составляла двадцать пять часов двадцать восемь минут с секундами.

Одним словом, чтобы превратить Незабудку во вторую Землю, требовалось запустить вокруг планеты старбол да изменить атмосферу, напитав ее кислородом, который, к счастью, имелся — местные породы изрядно содержали его в связанном состоянии.

Сетевые информагенты утверждали, что к настоящему времени воздух на Незабудке уже вполне годился для дыхания — как в земных горах на километровой высоте.

Животных с Земли сюда еще не завозили, занимались пока разведением земной флоры. Правда, ни тундры, ни лесов на планете не существовало — комитет по терраформированию намеревался использовать Незабудку в качестве скотоводческой базы и обустроивал в подходящих широтах пастбища, высевая тут и там различные кормовые культуры — от кукурузы до люцерны.

Конечно, со временем земные растения начнут видоизменяться, захватывая новые районы и приспосабливаясь к их условиям, но до подобной экспансии было еще достаточно далеко. Не имелось тут пока и самого мясомолочного скота, его собирались завезти на планету только лет через пятнадцать-двадцать.

Население Незабудки насчитывало около пятидесяти тысяч человек. Половина работала на язонитовых рудниках, и большую часть работников составляли отбывающие наказание преступники, осужденные на Земле и Марсе и приговоренные к каторжным работам. Их охраняли многочисленные полицейские подразделения.

Эта часть незабудкинского социума жила по своим законам и мало соприкасалась с работниками комитета по терраформированию.

Впрочем, помимо ТФ-щиков, на планете работали и представители различных естественных наук: астрономы, метеорологи, изыскатели.

Время от времени штатские ругались с лагерным руководством, потому что, когда приходил транссистемник с новой партией заключенных, космопорт Незабудки окружали полицейские, и сквозь это оцепление земная мышь бы не проскочила. Естественно, штатские начальники принимались шуметь, что военные срывают им все работы по разгрузке корабля... Так продолжалось десятилетиями и продолжалось бы дальше, но однажды случилось то, что ожидалось со времен открытия Мешка.

Вторжение на Незабудку началось совсем не так, как изображаются подобные действия в многочисленных клипах-блокбастерах. Не вынырнули из подпространства космические крейсера угрожающего вида, с ревом рассекающие звуконепроницаемый вакуум; не зазвучала в ушах тревожная музыка, наваливающаяся на нервную систему неподъемным грузом; не ринулись сквозь атмосферу десантные баржи, маневром уклоняющиеся от огня установок противокосмической обороны... Просто один из искусственных спутников, запущенных вокруг Незабудки, в своем вечном пути пролетая над районом, в котором совсем недавно заменили неведомо как попавшую сюда верблюжьей колючкой на более благородные травы, превратив таким образом пустыню в степь, засек с орбиты небольшое стадо животных.

Честно говоря, когда ТФ-щики разглядывали полученные с спутника снимки, никому из них и в голову не пришло, что ксены начали атаку на Незабудку. В первый момент, разумеется, решили, что это местные обитатели, почему-то не замеченные первооткрывателями, однако такая гипотеза не выдерживала никакой критики и тут же была отвергнута. Но откуда же взялись эти странные существа? Если существовали и прежде, в отсутствие кислорода, то почему земной животворный газ не убил их? Если же они появились недавно, уже при землянах, то каким образом? Нет, о местном их происхождении не могло быть и речи! Эволюция не столь быстра, чтобы за каких-то полвека создать крупных позвоночных там, где и простейших-то никогда не было.

Как только кто-то из ученых высказал эту мысль, начальник лагеря, к которому обратились за помощью, тут же послал к месту обнаружения странных животных небольшой отряд — добыть хотя бы один экземпляр, чтобы можно было начать исследования и по ним сделать вывод.

Однако странные существа, представлявшие землянам неповоротливыми ленив-

цами, сами оказались неплохими охотниками, и посланный отряд погиб на глазах начальника, решившего понаблюдать за охотой, используя оптику транспортного летательного аппарата, доставившего охотников на место. Что взять с тюремщика?

Слава Единому, когда произошла трагедия, у начальника лагеря хватило мозгов не пытаться скрыть свою ошибку и немедленно сообщить о случившемся руководству министерства исполнения наказаний, а руководители министерства не побоялись выглядеть нелепо в глазах прессы и общественности, вынесли сор из избы и доложили обо всем президенту Конфедерации. Впрочем, главный тюремщик Объединенного Человечества просто оказался мудрым человеком и, поскольку, как и многие, придерживался точки зрения, что Мешок — вовсе не природное явление, решил, что тут лучше перебдеть, чем недобдеть. Президент Конфедерации тоже считал, что человечество загнали в резервацию случайно, и тут же отдал соответствующие распоряжения адмиралу Кушакову, командующему Галактическим Корпусом, и уже через несколько дней бойцы Корпуса, которым до синей кормы надоела бессмысленная подготовка к чисто гипотетической войне, высадились на Незабудке и смогли наконец понять, что муштра велась не зря и война наконец явилась в дом. И начались первые бои с монстрами.

После чего подразделения Галактического Корпуса тут же были отправлены на все планеты, где находились язонитовые рудники.

5

— Можно снять персональные тактические приборы, — сказал прапор и первым стащил с себя шлем.

Новобранцы последовали его примеру, пристегнули ПТП к поясам.

— Приготовиться к выгрузке!

Открылся люк, из днища десантного бота быстро выдвинулся трап, опустился, уткнулся в стриженую траву.

В клипах-блокбастерах все это происходило, как правило, медленно. Режиссеры, по-видимому, любили плавность и неспешность. Наверное, в них был залог создания интересного видеоряда.

— Выгружаемся, дамы и господа! Слева по одному шагом марш!

Все похватили личные чемоданчики.

Шагнув на трап, Кирилл на мгновение зажмурился — так ослепительно светили местное солнце и старбол.

В новом мире было вполне тепло.

Тут же чертовски захотелось курить.

— База «Незабудка А-три» перед вами, дамы и господа!

База представляла собой скопище нескольких десятков мелких и крупных строений из розового кирпича, разделенных дорожками, посыпанными крупнозернистым розовым же песком — по-видимому, местного происхождения, поскольку вряд ли бы даже среди военных нашелся умник, пожелавший завезти на Незабудку песок из других миров. То есть умник-то, наверное, нашелся бы. Но ему бы не позволили финансисты. Финансисты (даже из военных) в первую очередь считают деньги.

Розовые здания выглядели так легкомысленно, что Кирилл не выдержал и улыбнулся.

Чуть поодаль, слева, располагался квадратный плац, покрытый самым обыкновенным асфальтом. С краю плаца, на флагштоках, трепетали на ветру два стяга — голубое знамя Конфедерации и иссиня-черный флаг Галактического Корпуса.

Едва все новоиспеченные галакты, подгоняемые командами прапорщика, освободили бот, на их место четверо местных обитателей — все сплошь с двумя «снежинками» на погонах — принялись загружать какие-то контейнеры. Судя по тому, что при погрузке

использовались ТАТы — транспортные антигравитационные тележки, — контейнеры были достаточно тяжелыми.

— Интересно, — сказал Спиря. — Тут у них ефрейторы погрузкой занимаются. А где же рядовые?

Он говорил тихо, однако прапор услышал.

— А все рядовые уже погибли, — сказал он. — Те же, кто выжил, уничтожили столько противников, что давно заработали повышение звания. — Он с усмешкой глянул на обалдевшего Спирю. — И скомандовал: — Внимание! Стройся!

Теперь построение произошло на удивление споро — что-что, а умение строиться офицеры «Ледового рая» сумели вколотить в своих подопечных.

Прапор удовлетворенно кивнул:

— Я пошел с докладом к начальству, а вы подождите в строю. Хотя... Сержант Кентаринов!

— Я!

— Оставляю вас за старшего. Наверняка все не прочь покурить после такого долгого перерыва. — Прапор понимающе усмехнулся. — Курилка вон. — Он показал на строение, напоминающее большую беседку, с большой цилиндрической урной посередине. — Можете отправляться туда.

— Есть! — рявкнул Кирилл.

— По территории базы не разбегаться. Держаться всем вместе! — строго добавил прапор и скрылся за углом ближайшего здания.

Все побросали чемоданчики и кинулись занимать скамейки в курилке, толкаясь и переругиваясь.

— Отставить толкотню! — скомандовал Кирилл.

Вообще говоря, следовало бы навешать народу ржавых пистонов и заставить сложить чемоданчики аккуратно, но курильщик курильщика всегда поймет.

Когда он намеренно неторопливо подошел к курилке, угнездившийся с краю скамейки Мишка Афонинцев сдвинул сидящих и подвинулся сам, освобождая сержанту место.

Кирилл помотал головой, закурил из предложенной пачки и прилег рядом с курилкой, в тени, на травку.

Народ, сделав первые затяжки, делился впечатлениями о базе.

— Я думал, это утилизатор мусора у них такой, — произнес чей-то незнакомый голос. — А это, оказывается, урна. Странная какая-то!

Кирилл глянул в сторону говорившего. Это был обрезок с азиатскими глазами и широкими скулами на плоском лице.

— Эта штука называется бочкой, — пояснил Спиря. — В них в старину хранили разные жидкости. Спиртное, например, или жидкую горючку.

— Откуда ты знаешь? — спросил азиат.

— Интересовался теми временами.

Тут же возник спор, не является ли для галакта интерес к старине лишним, поскольку он ничем не помогает в бою.

— Старина — это голимый целлофан! — заявил азиат. — Что толку в том, что ты знаешь, как стреляли из лука или из этого... как его... рабалета?

— Из арбалета, — поправил Спиря. — Толк в том, что убеждаешься, насколько отважными были предки. И хочется стать таким же!

Он опять распускал хвост перед Ксанкой.

— Голимый целлофан! — не соглашался азиат. — Чужая отвага — совсем не подмога.

Кирилл спорщиков слушать не стал, лениво следя за погрузкой десантного бота. Было интересно, почему на работу не бросили вновь прибывших. В «Ледовом раю» поступили бы именно так. Впрочем, скорее всего, грузчики-ефрейторы отбывают наряд за

какое-либо нарушение, и помогать им в этом деле — значит, уменьшать меру наказания. На такое никто никогда не пойдет. Исходя из чисто воспитательных целей.

Пилот десантного бота, приняв на борт контейнеры, появился в люке и помахал остающимся на планете, после чего бот бесшумно поднялся и стремительно скрылся в голубом небе. Голубизна здесь была более нежной, чем на Марсе, и скорее напоминала земную. Трава вокруг тоже была земная, но это и не удивительно, коли Незабудку объявляют едва ли не двойником колыбели человечества.

Загрузившие десантный бот ефрейторы с интересом глянули в сторону прибывшей боевой подмоги, оценивая метелок, но подходить не стали и тоже скрылись — за углом ближайшего строения.

Кирилл огляделся.

Плац, в отличие от своего собрата в «Ледовом раю», был пуст — видимо, здесь заниматься строевой подготовкой было некогда. Что и не удивительно — боевая часть есть боевая часть. Удивляло то, что вокруг лагеря отсутствовал Периметр — происходящее на территории можно было рассмотреть с любого близлежащего холма. Правда, холмов в округе не наблюдалось, степной пейзаж был ровен, как футбольное поле, лишь вдали на востоке возвышалась над горизонтом некая замысловатая конструкция, отдаленно напоминающая десяток шпилей Петропавловской крепости (непозолоченных, разумеется, и без ангела), соединенных между собой ажурными перемычками. Воздух над конструкцией дрожал. Судя по всему, это была башня ТФ-установки, поставляющая в атмосферу освобожденный из породы кислород. Дышалось, кстати, очень даже легко — воздух был чист и свеж, как родниковая вода. Но чего-то не хватало.

Кирилл отстегнул от пояса шлем и подложил под голову. Прикрыл глаза. И понял, чего не хватает, — пения птиц. Находишь они сейчас на Земле или на Марсе, с высоты бы заливался жаворонок. И стрекотали кузнечики.

Слева послышались шаги. Кирилл открыл глаза и повернул голову. Рядом устраивалась Ксанка. Тут же появился и Спиря, для которого быть возле Ксанки было важнее, чем демонстрировать свои познания необразованным азиатам.

— Я познакомился, — сказал он. — Этого «рабалета» зовут Фарат Шакирянов. Он из Казани.

— Вот странно, — хмыкнула метелка. — Лагерь почему-то открыт всем ветрам. Все как на ладони... Неужели было трудно оборудовать Периметр, как у нас в «Ледовом раю»?

Кирилл тоже хмыкнул: Ксанку занимали те же самые мысли, что и его самого.

— Теперь уже не у нас, — заметил он. — Теперь у них в «Ледовом раю». И не дураки, надо думать, тут воюют. Наверное, есть какая-то причина.

Он снова прикрыл глаза.

Война была ужасно далеко, на другом конце планеты. И совсем в другом времени. А может даже, и не этом мире...

— Удивительная тишина, — сказал кто-то за спиной Кирилла.

Голос снова был незнакомым, но Кириллу было лень поворачиваться.

— Да, — согласился другой, тоже незнакомый голос. — И база кажется какой-то опустевшей.

— Райком закрыт, — объявил Спиря. — Все ушли на фронт.

Без трендежа он не мог.

— Концовку я поняла. — Ксанка сорвала травинку и принялась покусывать ее. — А вот что такое «райком»?

— Термин из двадцатого века. — Артем принялся воодушевленно объяснять Ксанке, что такое «райком».

Кирилл не стал его слушать.

Над крышей строения, расположенного по другую сторону плаца, вдруг обнаружилась триконка:

*Вот стратегия и тактика —
Покорится нам Галактика!
Всем, кто с Галком станет воевать,
Мы сумеем мозги разорвать!*

Цвет букв был между алым и кирпичным.

«Ну и вирш! — усмехнулся Кирилл. — Видно, тот еще пушкин срифмовал. Со всем башню с курса свернуло! Это дотумкаться надо, Галактический Корпус Галком называть! Хорошо еще не Галкой!..»

Спиря теперь с удовольствием объяснял Ксанке, что такое «партийная идея». Ксанка с удовольствием не понимала — ей нравилось лежать рядом с Кириллом.

«Оранжевый цвет был бы лучше, — подумал Кирилл, продолжая разглядывать триконку. — Меньше похож на застарелую кровь. А чтобы привлекала внимание, сделать пульсирующей. А еще бы стоило добавить акустический сопровод... скажем, стук сердца... такой ритмично-тревожный...»

Впрочем, присмотревшись, Кирилл понял, что это вовсе не триконка. Никакими дисплеями, как на Земле или Марсе, тут и не пахло. Триконка была нарисована на листе неизвестного материала и крепилась к крыше строения самой обыкновенной трубой.

Нет, такие триконки любимым не дарят!

Мысли Кирилла тут же унеслись к Светлане.

Как она там сейчас, в «Ледовом раю»? Второй месяц для новичка-курсанта — самый тяжелый. Или уже третий идет?.. Сколько они летели к Незабудке в состоянии транспорт-сна?

Впрочем, Света ведь — тоже приютская. Приютские быстро втягиваются, к любой обстановке адаптируются. Так, помнится, говорил Доктор Айболит. Наверное, он, как всегда, был прав... Вот только не слишком ли много вокруг приютских? Во взводе прапора Оженкова едва ли не половина была приютских. Что происходит с людьми? Почему так много брошенных детей? Может, правы священники, утверждающие, что близится Армагеддон?..

— Кир! — Ксанка ткнула его кулачком в бок. — Ты чего, заснул?

— Солдат спит, служба идет, — тут же отозвался Артем, и эта фраза оказалась всем понятной.

И всем понравилась.

— Мне вот интересно, — сказал Кирилл, поворачиваясь к метелке, — где они все?

— Кто все? — не поняла Ксанка.

— Те, кого мы пополняем.

Артем с Ксанкой принялись озираться. Потом уставились на Кирилла. Ксанка даже травинку жевать перестала, вынула изо рта.

— Думаешь, они сейчас с монстрами дерутся? — сказала она замирающим голосом.

— Конечно. Где же им еще находиться!

— Внимание, взвод! — донесся из шлема голос прапорщика Малунова. — Стройся! Правофланговый — сержант Кентаринов!

Артем и Ксанка тут же подобрались, ожидающе посмотрели на Кирилла. Тот от неожиданности раскрыл рот. Потом словно неведомая сила подняла его с мягкой травки.

— Внимание, взвод! — заорал он. — Прекратить курение! Надеть персональные тактические приборы! Строиться!

Он напялил ПТП на голову и кинулся к краю плаца, занял позицию правофлангового, поднял левую руку, обозначая фронт построения...

Поначалу случилась некоторая суматоха — видать, народ излишне расслабился, — но, когда трое офицеров, одним из которых был прапорщик, вышли из-за ближайшего

здания, в строю оказался даже Витька Перевалов, которого за медлительность называли не иначе как Тормозилло.

Едва офицеры приблизились и остановились, как и положено по уставу, уступом влево, Кирилл рывкнул:

— Взвод! Р-равняйся! Смир-рна!

Все совершили уставные движения, словно единый механизм. Кирилл, молодецва-то оттягивая носок и чеканя шаг, двинулся к начальству, скользнул взглядом по звездочкам и блямбам на погонах и обратился к старшему:

— Господин подполковник! Взвод новобранцев, прибывших для несения дальнейшей службы, построен!

Подпол выслушал доклад с удовлетворенным выражением на физиономии. Потом лицо его сделалось строгим, и он, шагнув к взводу, рыкнул:

— Здравствуйте, бойцы Галактического Корпуса!

При первых же звуках его голоса ИскИны в персональных тактических приборах новобранцев оценили ситуацию — ведь подпол был без шлема, в берете — и оттранслировали внутрь шлемов внешние шумы.

— Здра... жла... гсдин... подплник! — отчеканил взвод.

На Марсе бы с ближних деревьев в этот момент шуганулись вороны. Здесь пугаться было некому.

Подпол обвел шеренгу вновь прибывших все тем же строгим взглядом. Потом взгляд его потеплел, будто начальник увидел родных детей.

— Бойцы! От имени руководства базы «А-три» Незабудкинского гарнизона Галактического Корпуса поздравляю вас с прибытием к месту службы!

Кирилл подумал, что местные военные руководители не раз проклинали первооткрывателя, поименовавшего планету. Образованное от название цветка прилагательное звучало в устах подполковника как хула, сорвавшаяся с языка святого отца.

Отгремело троекратное «ура».

Прозвучала команда «вольно», и вперед вышел третий офицер, тощий, словно жердь, с бородкой клинышком. На плечах его красовались капитанские погоны.

Он оказался местным капелланом и толкнул речугу, смысл которой свелся к тому, что личный состав базы гордится тем, что находится на переднем краю борьбы с ксенами, являясь щитом не только для язонитового рудника и местных обитателей, но и Солнечной системы и самой Земли.

«Не этот ли работает на службу безопасности?» — подумал Кирилл. Но потом решил, что для эсбэшника у местного капеллана слишком приметная внешность.

Потом еще трижды откричали «ура», и подпол повернулся к Малунову:

— Прапорщик, размещайте личный состав в казарме номер семь.

«Кол мне в дюзу, сколько у них казарм! — подумал Кирилл. — Здоровенная база! Хоть и без Периметра...»

Потом он вспомнил, что семерка — счастливый номер, и попросил судьбу, чтобы счастье на Незабудке продолжалось как можно дольше.